

встреча

Не позволяют себе расслабляться

Наш собеседник — народный артист СССР Владимир ЗЕЛЬДИН

Главный режиссер Театра имени Евг. Вахтангова Евгений Симонов причислил Владимира Зельдина к актерам вахтанговской школы, солист Большого театра Марис Лиепа — к танцовщикам. Зельдин имеет прочную репутацию синтетического актера, которому равно подвластны танец, пение и слово.

Ставивший на сцене Театра Советской Армии спектакль «Учитель танцев» В. Канцель специально пригласил Зельдина на роль Альдемаро, который в стремительном темпе на протяжении всего спектакля танцует, фехтует, поет. Актер создал здесь образ рыцаря «плаща и шпаги», романтического героя. Ошеломляющий успех спектакля в 1946 году (год премьеры) в немалой степени объяснялся стремлением зрителей сурового послевоенного времени к праздничности, романтике, красоте ярких чувств. Но «Учитель танцев» и поныне (подготовлено уже третье поколение исполнителей) не сходит со сцены, по-прежнему пользуясь любовью публики. И потому первый вопрос Владимиру Михайловичу такой:

— А нужны ли открытая театральность, герой-романтик современной сцене?

— Безусловно. Разве наше время — эра космических полетов, эпоха больших открытий и изобретений — не романтично? Конечно, романтик ныне другой, не столь откровенно проявляющий свои чувства. Но по-прежнему его одушевляет мечта. Пока мы стремимся осуществить мечту, мы романтики.

— Вы помогаете новому поколению актеров вашего театра войти в спектакль «Учитель танцев», сохранив его для зрителей в свежести и первозданности красок. Конечно, почти за сорок лет сценической жизни спектакль не мог не измениться. Какова его эволюция?

— Мне кажется, талантливое, выдающееся произведение искусства вечно. В пьесе Лопе де Вега говорится о всепообеждающей любви. Наверное, потому, что в спектакле идет борьба за настоящую любовь, он и стал долгожителем, трогая зрительские сердца. Но, как корабль, долго находящийся в плавании, обрастает ракушками и его надо очищать, так и давно идущий спектакль стареет, обрастая штампами. Поэтому надо обновлять старые постановки. Мне хотелось, чтобы «Учитель танцев» продолжал сценическую жизнь, потому я и подготовил его с новым составом исполнителей. Причем мой режиссерский принцип — идти от актерской индивидуальности — проявлялся в том, что никому не навязывался прежний рисунок роли. Старались найти новую, сегодняшнюю, яркую трактовку.

— Вы работали с Алексеем Дмитриевичем Поповым, крупнейшим советским режиссером, руководителем Театра Советской Армии с 1935 по 1960 год. Какое влияние оказал он на вашу актерскую судьбу?

— Алексей Дмитриевич был режиссером выдающимся и действительно оказывал влияние на актерские судьбы. Он не делал нам замечаний мелких. А вот его суждения по существу, касающиеся важнейших проблем творчества, заставляли основательно задуматься, обогащали на всю жизнь. Попов не позволял актерам расслабляться. Не только физически, но и духовно. Художник — это мыслитель, вот кредо Попова. От него как завет я сохранил серьезное, бескомпромиссное, целеустремленное отношение к искусству, необходимость подчинить профессии свою жизнь, всегда находиться в наилучшей форме, играть с полной отдачей.

— Ваша любимая роль?

— Многие роли стали любимыми. Люблю комедийные, музыкальные роли, дающие возможность импровизации. Это и Хоха в «Стрекозе» М. Бараташвили, и Чижов из «Раскинулось море широко» Вс. Вишневского, В. Азарова, А. Крона, и, конечно, «Учитель танцев» — Альдемаро...

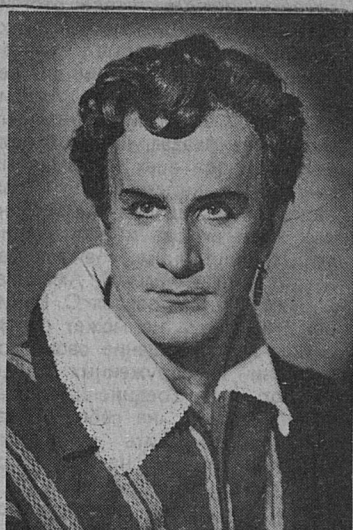
— Ваше творчество неотделимо от Центрального академического театра Советской Армии. Какие «военные» роли стали для вас памятными, значительными?

— Бывает так, что какая-то роль для зрителя пройдет вроде бы и незаметно, а в твоей творческой биографии оставит определенный след. С интересом работал над материалом, с увлечением играл я героев пьес Б. Лавренева — матроса-артиллериста Ставриди и лейтенанта Рекало, бойца Ножкина в «Последних рубежах» Ю. Чепурина, командира стрелкового батальона Громова в спектакле «Люди, которых я видел» С. Смирнова.

А вот мой Часовников из «Океана» А. Штейна вызывал споры зрителей. Этот молодой морской офицер — человек очень эмоциональный, искренний, порывистый. Увлекающий и ошибающийся. Мне он был очень симпатичен тем, что мыслил не по шаблону, не по указке, до всего, в том числе и до осознания своей неправоты, доходил собственным умом. Я не оправдывал его ошибку, но всячески подчеркивал те положительные качества, которые были в этом, повторю, еще очень молодом человеке. И вот эта-то неоднозначность, глубина образа, видимо, и заставляла зрителей спорить, принимая и не принимая нашего героя.

— Что вы считаете главным в актерской профессии?

— Талант, обаяние, владение всеми профессиональными секретами, темперамент, эмоциональность, возбудимость. Актер формирует мировоззрение людей, стоит на переднем крае идеологической борьбы — в этом высший смысл актерской профессии. В нынешнем расколе мира, сотрясаемом войнами, все произведения искусства должны говорить о мире, человечности, доброте, внимании к людям. В этом вижу я цель современного искусства.

Ну и, конечно же, творчество — необыкновенная душевная раскрепощенность, сохраненная детскость. Актеру необходимо сохранять это умение быть ребенком, некую наивность, а точнее — цельный взгляд на вещи. Актер, как и музыкант, должен все время играть.

— Вы росли в семье музыканта, учились играть на скрипке и рояле. Мечтали стать танцовщиком, военным моряком, спортсменом, а стали актером. Что определило ваш выбор?

— Занимался в школьной самодеятельности, был связан с драмкружком. Наверное, это и повлияло на выбор жизненного пути — привело в училище при театре МГСПС (нынешний Театр имени Моссовета), которым тогда руководил актер и режиссер Е. О. Любимов-Ланской.

Об А. Д. Попове как своим наставнике в искусстве я уже говорил. Везло мне на встречи и с другими крупными мастерами. Большой удачей для меня, начинающего актера, была работа над ролью Мусаиба Гатуева в кинофильме «Свинарка и пастух» в содружестве с кинорежиссером Иваном Александровичем Пырьевым, композитором Тихоном Николаевичем Хренниковым, актерами Мариной Ладыниной и Николаем Крючковым.

— Вы мечтали быть моряком. И были им на сцене. Хотели быть танцором. И были им на сцене. Мечтали быть спортсменом. И стали им. Всякий, кто видел вас, ну хотя бы в «Последнем пылко влюбленном» Н. Саймона и в комедии Дж. Скарначчи и Р. Тарабузи «Моя профессия — синьор из общества», уверен, что спорт занимает в вашей жизни большое место, столь ловки, изящны ваши персонажи. И никогда не скажешь, право, что актер — их создателем исполняется 70 лет. А вот роль спортсмена была в вашем репертуаре?

— Действительно, вы угадали, спорт играет большую роль в моей жизни. Занимаюсь плаванием, теннисом. Если бы я не сохранял физическую форму, я не мог бы играть на сцене. А вот спортсмена мне пока сыграть не довелось...

Беседу вел
И. ОРЕХОВА.